

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Из Института – в народное ополчение

Сотрудники Института философии встретили войну так же, как и все советские люди. На фронт ушла почти половина сотрудников Института. К началу июля была сформирована группа сотрудников, вступившая в дивизию народного ополчения. В архиве удалось обнаружить этот список¹. В нём 25 человек. На 1 июня 1941 г. списочный состав Института включал 60 сотрудников, из них – 39 мужчин². Можно сопоставить эти числа: 39 и 25. Следует помнить и о том, что ряд сотрудников Института ушли на фронт иными способами, не через дивизию народного ополчения.

Из ушедших на фронт некоторые уже были известны в философии, и, вернувшись после войны в Институт, они внесли вклад в её развитие своими работами. Один из них жив сегодня. Это Леонид Александрович Коган, видный специалист в области истории русской философии. Нельзя не назвать среди воевавших философов также академика Бонифатия Михайловича Кедрова, который был на Западном фронте командиром орудия, начальником химслужбы полка, а в феврале 1942 г. был ранен в бою под Юхновым осколком мины в ногу. Захар Абрамович Каменский был тяжело ранен в боях под Москвой. В списке добровольцев несколько фигур, значимых для нашей философии: П.Е.Вышинский, М.М.Григорьян, А.Я.Зись, И.А.Крывелев, А.А.Макаровский, Б.Г.Сафронов, П.С.Трофимов, В.И.Черкесов, а также сотрудники Института П.А.Каширин, И.М.Кулагин, М.Х.Рабинович. Среди ушедших на фронт не через дивизию народного ополчения можно назвать таких сотрудников Института, как Б.А.Белый, С.С.Жудин, В.Н.Колбановский.

Кроме того, в армии и в народном ополчении находились ранее работавшие в Институте (включая и его Ленинградское отделение) Б.И.Базилевский, Ф.А.Горохов, Г.Х.Иванов, П.М.Ковригин, Ф.В.Константинов, И.А.Крывелев, М.П.Лебедев, М.А.Лифшиц, Е.Ф.Муравьёв, Н.Э.Овандер, С.С.Пичугин, М.Я.Раскат, Е.П.Ситковский, Б.А.Чагин, П.С.Черемных, Ф.Ф.Чернов, В.С.Шевкин. В армию были призваны аспиранты В.М.Бурацкий, К.К.Гамсакурдия, С.В.Ермолаев, И.Б.Козлов, Г.А.Мартиросов, С.П.Попов, М.Н.Фундер. В 1942 г. был призван в армию главный бухгалтер Института А.В.Смолин.

Ушедшие на фронт философы в основном пополняли ряды младшего офицерского политсостава. Особо следует сказать о том сотруднике Института, который в годы войны занимал высокие командные должности в действующей армии. Это гвардии полковник Михаил Захарович Селектор (1902–1963). Правда, до войны он в Институте не работал – поступил сюда старшим научным сотрудником в октябре 1945 г. С июля 1941 г. М.З.Селектор

¹ Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 102. Л. 34.

² Там же. Д. 104. Л. 44–46.

был на Западном фронте зам. начальника политотдела 18-й стрелковой дивизии, с мая 1942 г. начальником политотдела 11-й гвардейской стрелковой дивизии. С июня 1943 г. он – зам. командира и начальник политотдела 251-й стрелковой дивизии на Западном и 3-м Белорусском фронтах; с июля 1944 г. находился на излечении в госпитале. В период борьбы с «космополитизмом» М.З.Селектор был подвергнут проработке и уволен из Института.

По-особому сложилась судьба аспиранта М.Н.Фундера. Михаил Николаевич Фундер, красноармеец 932-го стрелкового полка 252-й стрелковой дивизии, пропал без вести на Калининском фронте 6 июля 1942 г. Как сообщается на сайте Красноярского отделения Общества «Мемориал», Фундер Михаил Николаевич, немец, находился в плену, был освобожден советскими войсками, после чего был осужден. Отбывал срок в Красноярске, работал в «шарашке» ОТБ-1, которая входила в систему Енисейстроя и располагалась на месте нынешнего института «Сибцветметниипроект»; в ОТБ-1 руководил лабораторией физико-инструментальных методов анализа.

О философах, погибших на фронте

К 30-летию Победы в Институте философии АН СССР была установлена мемориальная доска с фамилиями семи погибших сотрудников. Это Евстратов Алексей Васильевич, Егоров Михаил Александрович, Калачёв Евгений Мефодьевич, Каспарьян Михаил Хосрович, Селивахин Иван Васильевич, Хахулин Александр Петрович, Юнгер Давид Зеликович.

С 1941 года прошло много лет. Но наши погибшие коллеги не должны оставаться для нас всего лишь именами с мемориальной доски. Архивные источники позволяют в большей или меньшей степени рассказать о них.

А.В.Евстратов родился в 1907 г. в г. Борисоглебске Воронежской области в семье служащего. Работал старшим политическим редактором в Комитете по делам искусств при СНК СССР. Преподавал в Центральном институте усовершенствования врачей. Кандидат философских наук. С февраля 1941 г. – старший научный сотрудник Института философии АН СССР. В 1941 г. вступил в дивизию народного ополчения. Политрук стрелковой роты на Западном фронте. Умер от ран в феврале 1942 г.

М.А.Егоров родился в августе 1910 г. в д. Ременницы Рузского района Московской области в семье учителя сельской школы³. В 1920 г. отец умер от тифа, Михаила поместили в детдом, затем он учился в школе-коммуне в Москве. В 1928–1931 г. М.Егоров – студент МГПИ. Потом работал зав. методкабинетом Театра рабочей молодёжи, токарем на заводе им. Фрунзе, а в 1934 г. поступил в аспирантуру МИФЛИ. В 1937 г. он окончил аспирантуру и защитил диссертацию на степень кандидата философских наук. С октября 1937 г. он в Институте философии АН СССР – старший научный сотрудник, в мае-октябре 1940 г. – учёный секретарь, с октября 1940 г. – докторант. Принимал участие в подготовке учебника по диалектическому и историческому материализму⁴. Преподавал в МИФЛИ и в ВПШ. Имел опубликованные работы⁵. В 1941 г. был призван Рузским райвоенкоматом. Младший лейтенант

³ Российский государственный архив социально-политической истории. Фонд 17. Опись 100. Дело 184106.

⁴ Архив РАН. Фонд 1922. Опись 2. Дело 108.

⁵ См.: *Егоров М.А.* «Людвиг Фейербах» Фридриха Энгельса // Книга и пролетарская революция. 1938. № 2. С. 49–53.

М.А.Егоров, старший инструктор политотдела штаба 246-й стрелковой дивизии 29-й армии Калининского фронта, был смертельно ранен в бою и умер от ран 17 июня 1942 г. Похоронен в г. Старица Тверской области.

Е.М.Калачёв родился в феврале 1902 г. в г. Усть-Каменогорске Восточно-Казахстанской области в семье учителя сельской школы⁶. В 1919 г. его отец был расстрелян колчаковским карательным отрядом есаула Горбунова. После этого Е.М.Калачёв пошел работать народным учителем и вступил в партию. В 1922–1929 гг. учился в Горной академии, а затем в Институте народного хозяйства им. Плеханова, по окончании которого работал там же. С 1930 г. Е.М.Калачёв был слушателем ИКП философии и одновременно преподавал философию в МИФЛИ и в Плехановском институте. В 1933 г. Е.М.Калачёва отозвали с учёбы и направили в Винницкую область на работу начальником политотдела МТС, а потом избрали секретарём райкома партии. В марте 1937 г. он был переведён в Москву на работу в ТАСС. С июня 1937 г. Е.М.Калачёв работал старшим научным сотрудником Института философии АН СССР. Был секретарём партбюро Института философии АН СССР. Преподавал философию в аспирантуре МГПИ. Старший политрук Е.М.Калачёв пропал без вести в июле 1941 г. Его племянницы, Адель и Галина Геннадьевны Калачёвы, поддерживают контакты с Институтом философии. В мае 2009 г. на собрании, посвящённом Дню Победы, им были переданы копии архивных материалов о Е.М.Калачёве, найденные С.Н.Корсаковым.

М.Х.Каспарьян родился в 1914 г. в с. Большой Тагвар Гадрутского района Нагорного Карабаха. С сентября 1939 г. – аспирант Института философии АН СССР. Призван в дивизию народного ополчения 6 июля 1941 г. Заместитель командира батальона по политчасти в 155-й стрелковой дивизии 22-й армии. Капитан. Убит в бою 13 января 1943 г. у д. Толкачи Оленинского района Тверской области и похоронен в братской могиле у с. Тархово.

И.В.Селивахин родился в ноябре 1910 г. в д. Михайловка Бакурского района Саратовского области в бедной крестьянской семье⁷. В 1929–1930 гг. работал сельским учителем, в 1930–1931 гг. директором школы. В 1932–1933 г. учился в Институте народного хозяйства им. Энгельса в Ленинграде. В 1933–1937 гг. И.В.Селивахин – студент, в 1937–1939 гг. – аспирант МИФЛИ; в институте был комсоргом группы. В 1939 г. перевёлся в заочную аспирантуру и стал работать консультантом в отделе пропаганды ЦК ВЛКСМ, а с 1940 г. был заместителем ответственного редактора Пресс-бюро «Комсомольской правды». В этом качестве он публиковался в региональных комсомольских газетах, где печатал статьи по философии⁸. 26 июня 1940 г. защитил диссертацию на степень кандидата философских наук. Преподавал на Ленинских курсах при ЦК ВКП(б). С декабря 1940 г. И.В.Селивахин – старший научный сотрудник Института философии АН СССР. Старший политрук И.В.Селивахин умер от ран 17 октября 1942 г.

А.П.Хахулин родился в 1913 г. в с. Пинеровка Саратовской области в семье рабочего. С 1941 г. старший научный сотрудник Института философии АН СССР. В 1941 г. призван в дивизию народного ополчения г. Москвы. Погиб на фронте.

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории. Фонд 17. Описание 100. Дело 185652.

⁷ Российский государственный архив социально-политической истории. Фонд 17. Описание 100. Дело 166098.

⁸ См.: *Селивахин И.В.* Людвиг Фейербах // Сталинская молодёжь (Калинин). 1939. 8 августа; *Он же.* Ленин и Сталин о самокритике // Там же. 1940. 27 августа; *Он же.* Философские предшественники марксизма // Там же. 1940. 22 октября.

Д.З.Юнгер родился в 1906 г. в г. Рославль Смоленской области. С марта 1936 г. он работал помощником директора Института философии АН СССР по административно-хозяйственной и финансовой части. Призван Киевским райвоенкоматом г. Москвы. Сержант 351-го отдельного пулемётного батальона 245-й стрелковой дивизии. Убит 25 августа 1942 г. у д. Скит Демянского района Новгородской области. Похоронен на воинском кладбище у д. Дубровка.

В списке ушедших на фронт из Института обнаружилось несколько ранее неизвестных фамилий. Нужно было выяснить, кто из этих людей погиб на фронте. Мы обратились к базе данных о безвозвратных потерях, подготовленной Центральным архивом Министерства обороны (obd-memorial). Это позволило установить ещё два имени: институтского шофёра Деткова Владимира Павловича и аспиранта Института философии АН СССР Чудакова Иосифа Наумовича.

В.П.Детков родился в 1904 г. в с. Михайловское Куркинского района Тульской области. В армии он также был шофёром – в 45-м гвардейском мотострелковом полку оперативной группы гвардейских минометных частей. Ставки верховного главнокомандования на Юго-Западном фронте. Гвардии красноармеец В.П.Детков умер от ран 13 февраля 1943 г. и похоронен в с. Студёное Краснолиманского района Донецкой области.

И.Н.Чудаков родился в 1913 г. в Орле. Аспирант Института философии АН СССР. Красноармеец И.Н.Чудаков пропал без вести в ноябре 1941 г.

Кроме того, работа по истории Института периода 1920-х гг. позволила выявить ещё одного погибшего в войну бывшего сотрудника, который работал в Институте в 1928–1931 гг. и был уволен за поддержку А.М.Деборина – доктора философских наук, профессора Николая Николаевича Бобровникова⁹.

Н.Н.Бобровников родился 27 декабря 1897 г. (8 января 1898 г.) в с. Бельском Балаганского уезда Иркутской губернии в семье кладовщика кожевенного завода. Отец погиб на фронте в русско-японскую войну. Сельский священник Парняков и его сын-большевик приняли участие в судьбе Николая и устроили его на стипендию Красного Креста в Иркутскую духовную семинарию. В 1917 г. Н.Н.Бобровников поступил на философское отделение историко-филологического факультета Томского университета. С 1915 г. он участвовал в нелегальных организациях учащихся, в 1917 г. вступил в партию большевиков. В период колчаковщины вёл нелегальную работу в профсоюзах Томска, в 1918 г. подвергался аресту, в 1919 г. перешёл на нелегальное положение. После установления Советской власти в Сибири работал в Иркутске в губсовпартшколе и на рабфаке. В 1923–1926 гг. он – слушатель философского отделения ИКП. На первом курсе занимался декартовской философией. Его научный руководитель В.А.Юринец отмечал наличие больших способностей, а также то, что недостаток критического мышления Н.Н.Бобровников компенсировал трудолюбием и работоспособностью. На втором и третьем курсах изучал кантовскую философию. Академик А.М.Деборин констатировал у Н.Н.Бобровникова начитанность, вдумчивость и способность к самостоятельной работе. В 1926 г. Н.Н.Бобровников был назначен ректором Свердловского комвуза. Им был опубликован ряд работ по философии¹⁰. С 1928 г. Н.Н.Бобровников – в Ин-

⁹ Российский государственный архив социально-политической истории. Фонд 17. Опись 100. Дело 133114.

¹⁰ Бобровников Н.Н. Методология Декарта // Историко-философский сборник ИКП. М., 1925. С. 3–32; *Он же*. Об одной ревизии марксистской диалектики // Вестник Коммунистической академии. 1929. Кн. 34. С. 19–40; *Он же*. Выступление в прениях по докладу М.А.Дынника «Учение Гегеля о случайности» // Там же. 1929. Кн. 34. С. 186–187; *Он же*. К вопросу о

ституте философии. В 1930 г. он заведовал сектором проблем культурной революции в отделе исторического материализма и был членом учёного совета Института¹¹.

В октябре 1930 г. на заседании Президиума Комакадемии, организованном для разгрома дебординского философского руководства, Н.Н.Бобровников смело и основательно выступил в его защиту. Он прямо сказал, что речь идёт не о смене лиц, а об отказе от прежнего философского направления, фактически о свёртывании философских исследований в СССР. Он возражал против инспирированных Сталиным нападок Митина и его приспешников на гегелевскую диалектику под лживым флагом борьбы с «дебординщиной»: «Вы хотите зачеркнуть всю историю и сказать, что мы не знаем Гегеля и Фейербаха, что для нас не существует истории диалектики, истории материализма, что мы Иваны-непомнящие»¹². В тех условиях это был подвиг. Разумеется, после этого выступления Бобровников был уволен Митиным из Института.

Работать в области философии он уже не мог и переключился на вопросы педагогики и культуры¹³. Он преподавал в Академии коммунистического воспитания имени Н.К.Крупской, ЦНИИ просвещения. В 1936 г. на короткое время исключался из партии. В июне 1941 г. Н.Н.Бобровников добровольцем вступил в дивизию народного ополчения Ленинского района Москвы. Красноармеец 1312-го стрелкового полка 17-й стрелковой дивизии 33-й армии. 2 октября 1941 г. в боях под Смоленском попал в плен. В 1942 г. был убит немцами в лагере.

форме и содержании идеологии в учении Маркса и Энгельса // На боевом посту. М., 1930. С. 193–214; *Он же*. Методология правого уклона // Теория равновесия и материалистическая диалектика. М.–Л., 1930. С. 25–73; *Он же*. Рец. на кн.: *Оранский С.А.* Основные вопросы марксистской социологии. Т. 1, Л., 1929. 245 с. // Под знаменем марксизма. 1929. № 5. С. 185–191.

¹¹ Архив РАН. Фонд 350. Описание 3. Дело 108.

¹² *Бобровников Н.Н.* Выступление на пленуме Коммунистической академии 18 октября 1930 г. // Вестник Коммунистической академии. 1930. Кн. 40–41. С. 91. См.: *Серебров А.* Философская дискуссия и АКВ // Революция и культура. 1930. № 21–22. С. 109–110.

¹³ *Бобровников Н.Н.* Пролетариат и культура. М., 1929; *Он же*. Против правооппортунистического извращения учения Ленина о пролетарской культуре // Под знаменем марксизма. 1931. № 1–2; *Он же*. Выступление в прениях по докладу П.Л.Кучерова «Ленин и теория познания Плеханова» // Вестник Коммунистической академии. 1931. № 2–3. С. 63–65; *Он же*. Методологические основы и социальные корни теории отмирания школы и методического прожектёрства // Коммунистическая революция. 1931. № 19–20. С. 16–33; *Он же*. Методологические основы и социальные корни теории «отмирания школы». М.–Л., 1932. 55 с.; *Он же*. Методологические основы и социальные корни теории отмирания школы и методического прожектёрства // О политехнической школе. М.–Л., 1932. С. 176–198; *Он же*. Маркс о культурной революции // Коммунистическая революция. 1932. № 5–6. С. 39–48; *Он же*. Высший коммунистический институт // На путях к новой школе. 1932. № 7. С. 47–51; *Он же*. Социальное перевоспитание трудящихся масс // Под знаменем марксизма. 1932. № 11–12; *Он же*. Идеология // Большая советская энциклопедия. М., 1933. Т. 27. С. 412–466. Соавтор: *Зайцев С.*; *Он же*. Маркс о диктатуре пролетариата и культурной революции // Педагогическое образование. 1933. № 2. С. 8–17; *Он же*. Маркс об уничтожении противоположности между умственным и физическим трудом // Под знаменем марксизма. 1933. № 2; *Он же*. Маркс о культурной революции // Коммунистическая революция. 1933. № 2; *Он же*. «Немецкая идеология» // Книга и пролетарская революция. 1933. № 6. С. 29–39; *Он же*. Преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей. М., 1934; *Он же*. Ленин о перевоспитании трудящихся в ходе социалистического строительства // Под знаменем марксизма. 1934. № 1; *Он же*. XVIII съезд ВКП(б) и задачи советской педагогики // Советская педагогика. 1939. № 6. С. 6–20; *Он же*. Фридрих Энгельс // Там же. 1940. № 11–12. С. 36–48. См.: *Жарков*. Рец. на кн.: *Болотников Н.Н.* Методологические основы и социальные корни теории «отмирания школы». М.–Л., 1932. 55 с. // Учебно-педагогическая литература. 1932. № 2. С. 2.

Таким образом, количество известных нам погибших сотрудников Института увеличилось с семи до десяти человек. По базе данных о безвозвратных потерях были установлены их воинские звания и должности, время и место гибели. По спискам сотрудников Института тех лет были установлены их годы рождения, учёные степени и звания и должности. Вся эта работа привела к необходимости установить новую мемориальную доску о погибших на фронте сотрудниках Института. 27 апреля 2010 г. новая мемориальная доска была установлена в Институте в ходе торжественного заседания, посвящённого 65-летию Победы. На ней значилось десять человек с датами жизни, учёными степенями, званиями и должностями.

В 2011 г. работа по поиску погибших на фронте сотрудников Института была продолжена. В результате было установлено ещё четверо погибших сотрудников. Это Константин Иванович Амелин, Борис Павлович Бархаш, Василий Иванович Пиков, Венециан Исаакович Шафиркин.

К.И.Амелин родился 6 марта 1902 г. в г. Шахты Ростовской области в семье шахтёров¹⁴. С двенадцати лет работал в шахте. Принимал участие в гражданской войне. В 1924–1926 г. учился на рабфаке, а в 1926–1930 гг. на философском отделении ИКП. С ноября 1931 г. он работал в Институте философии старшим научным сотрудником и заведовал сектором изучения новых форм организации труда¹⁵. Он принадлежал тогда к группе П.И.Шабалкина, которая выступила против монополии Митина – Юдина в советской философии. П.И.Шабалкин и его товарищи разделяли тот набор постулатов, который был сформулирован постановлением ЦК ВКП(б) о журнале «Под знаменем марксизма»¹⁶. Как раз поэтому у них вызывали отторжение явственно проступавшие у М.Б.Митина и К^о «элементы беспринципности, которые они вносили в дискуссию, комбинаторство и нечестность, догматизм и цитатничество»¹⁷. Митин и Юдин обратились за помощью к Л.М.Кагановичу. Оппоненты Митина и Юдина были объявлены «шабалкинской группой», их стали «таскать» по парткомиссиям, прорабатывать, увольнять. В августе 1932 г. К.И.Амелин перешёл работать на кафедру философии Военной академии им. Фрунзе. В 1936 г. в результате письма Митина и Юдина в ЦК ВКП(б) все шабалкинцы были репрессированы. К.И.Амелин был исключён из партии. В 1939 г. ему удалось восстановиться в партии и устроиться на фабрику «Дукат». Во время войны К.И.Амелин был политруком миномётной роты 2-го стрелкового полка 3-й Московской стрелковой дивизии и погиб в марте 1942 г.

Б.П.Бархаш родился в 1911 г. С 1938 г. – старший научный сотрудник Института философии. В 1937–1938 гг. опубликовал ряд статей по истории философии в журнале «Книга и пролетарская революция»¹⁸. Интендант 1 ранга Б.П.Бархаш служил во 2-й ударной армии, редактировал газету. Погиб в июле 1942 г.

¹⁴ Российский государственный архив социально-политической истории. Фонд 17. Опись 100. Дело 132765.

¹⁵ Архив РАН. Фонд 350. Опись 3. Дело 108. Л. 5, 9, 12, 32, 36.

¹⁶ Амелин К.И., Черемных П.С. Механисты и правый уклон // Революция и культура. 1930. № 19–20. С. 70–84; Амелин К.И. Борьба на два фронта в философии // Юный коммунист. 1933. № 16. С. 36–42.

¹⁷ Философские науки. 1992. № 1. С. 136.

¹⁸ Бархаш Б.П. Великий немецкий мыслитель // Книга и пролетарская революция. 1937. № 9. С. 54–56; Он же. Великий русский просветитель-гуманист XVIII столетия // Там же. 1937. № 10. С. 71–78. Соавтор: Баскин М.П.; Он же. Атеизм великого поэта // Там же. 1938. № 3. С. 60–62.

В.И.Пиков родился в 1906 г. в д. Жмолиха Кировской области. Работал старшим научным сотрудником Института в 1934–1936 гг. Кандидат философских наук. Был учеником И.К.Луппола¹⁹. Под его руководством В.И.Пиков перевёл «Правила для руководства ума» Декарта и «Кимвал мира» Бонавентуры Деперье. В.И.Пиков написал книгу о Пьере Бейле, вышедшую с предисловием И.К.Луппола. В.И.Пиков служил в 131-й стрелковой дивизии на Сталинградском фронте и погиб в 1942 г.

В.М.Шафиркин родился в 1902 г. в Харькове. С марта 1938 г. – младший научный сотрудник Института философии. Красноармеец п/п-1561, литера «Л». В.И.Шафиркин погиб в апреле 1942 г.

Кроме того, среди погибших в войну философов, посещавших заседания в довоенном Институте, но не работавших там, можно упомянуть Фёдора Игнатьевича Хасхачиха и Левана Сулхановича Амирагова.

Ф.И.Хасхачих родился 21 марта 1907 г. в с. Чермалык Приморского района Донецкой области в крестьянской семье. Декан философского факультета МИФЛИ Ф.И.Хасхачих стал рядовым политбойцом истребительного батальона, включённого в октябре 1941 г. в состав 7-го полка 5-й стрелковой дивизии Московского народного ополчения. В январе 1942 г. полк и дивизия, в которых служил Ф.И.Хасхачих, получили общearмейские номера, были включены в состав 22-й армии Калининского фронта и направлены подо Ржев. На Калининском фронте за несколько месяцев Ф.И.Хасхачих прошёл путь от рядового до майора. С 19 по 28 февраля 1941 г. 875-й полк 158-й дивизии, в котором служил Ф.И.Хасхачих, после продолжительного марша участвовал в ожесточённых боях у населённого пункта Холмец Оленинского района Калининской области, где немцами был создан укреплённый пункт сопротивления. В боях был смертельно ранен начальник штаба полка и убиты комиссар и командир полка. Агитатор политчасти полка Ф.И.Хасхачих заменил сначала комиссара, а затем командира полка и водил солдат в атаку. За этот подвиг философ был награждён медалью «За отвагу». В августе 1942 г. 158-я дивизия была передана 39-й армии. Ф.И.Хасхачих стал агитатором политотдела 39-й армии. Член Военного совета 39-й армии Герой Советского Союза генерал-лейтенант В.Р.Бойко вспоминал о Ф.И.Хасхачих: «В нём сочетались высокая идейность и деловитость, постоянная готовность выполнить самое трудное поручение»²⁰. 5 ноября 1942 г. Ф.И.Хасхачих погиб от прямого попадания вражеского снаряда во время выступления перед бойцами с докладом в одном из стрелковых батальонов. Ф.И.Хасхачих был похоронен на берегу Волги вблизи деревни Пустошка Селижаровского района Тверской области.

Л.С.Амирагов родился 2 октября 1887 г. в Гори²¹. В шесть месяцев лишился отца. Старший брат опекал его, устроил в гимназию. Был арестован и исключён из гимназии за участие в марксистских кружках. Окончил гимна-

¹⁹ См.: Пиков В.И. Пьер Бейль. М., 1933. 88 с.; *Он же*. У истоков эмпиризма // Под знаменем марксизма. 1938. № 5; *Вандек А.И., Тимоско В.И.* Рец. на кн.: Пиков В.И. Пьер Бейль. М., 1933. 88 с. // Под знаменем марксизма. 1933. № 4. С. 219–224; *Сафронов Б.* Рец. на кн.: Пиков В.И. Пьер Бейль. М., 1933. 88 с. // Общественно-политическая литература. 1933. № 12. С. 20–23; *Казарин А.И.* Рец. на кн.: *Декарт Р.* Правила для руководства ума / Перевод В.И.Пикова. Редакция и вступительная статья И.К.Луппола. М., 1936. 175 с. // Фронт науки и техники. 1937. № 1. С. 144–148; *Коган Ю.* Рец. на кн.: *Деперье Б.* Кимвал мира. Новые забавы / Перевод В.И.Пикова. Редакция и вступительная статья И.К.Луппола. М., 1936 // Фронт науки и техники. 1937. № 6. С. 141–142.

²⁰ *Бойко В.Р.* С думой о Родине. М., 1982; *Серцова А.П., Карнов Г.Д.* Философ – воин – патриот // Вестник Московского университета. Сер. 7. 1997. № 5. С. 117–119.

²¹ Российский государственный архив социально-политической истории. Фонд 17. Опись 100. Дело 132242.

зию экстерном и в 1908 г. поступил в Московский университет. Под псевдонимом Леонов выпустил брошюру «Старое воскресло» против философских взглядов А.А.Богданова. В 1911 г. арестован и исключён из университета; окончил университет экстерном в 1912 г., после чего жил в Тифлисе. В 1922–1925 гг. – слушатель философского отделения ИКП. С 1929 г. заведовал философскими кафедрами в московских вузах. Автор учебника диамата и других публикаций²². Военюрист 3-го ранга Л.С.Амирагов, военный следователь военной прокуратуры дивизии, пропал без вести в апреле 1942 г.

Работа Института в военные годы

После ухода на фронт значительной части сотрудников общее число работающих в Институте составило 23 человека²³. Сразу после начала войны институт был переведён на военный режим работы. Сотрудникам были выданы противогазы, и они были обязаны с ними являться на работу. Было отменено свободное посещение, и все сотрудники и аспиранты должны были находиться в рабочее время в Институте во все рабочие дни. Был проведён инструктаж по противовоздушной обороне и назначены ответственные за зашторивание окон по окончании рабочего дня. Из сотрудников была сформирована группа самозащиты здания, включавшая противопожарное, противохимическое, санитарное звенья и звено охраны общественного порядка.

Большая работа была проведена в связи с эвакуацией. Ведь эвакуировались не только сотрудники, но и члены их семей. Общий список, составленный перед началом эвакуации, включал 146 человек²⁴. Эвакуированным были выплачены подъёмные. Эвакуация сотрудников была проведена раньше намеченного времени. Директор Института П.Ф.Юдин был вхож в высшее руководство страны и мог получать оперативную информацию об изменении линии фронта. В середине октября под Москвой сложилось критическое положение. В ночь с 15 на 16 октября Юдин лично руководил эвакуацией. Сотрудники были подняты с постелей, собрали вещи и отправились на вокзал. В эвакуацию выехали З.Я.Белецкий, В.Ф.Берестнев, Б.Э.Быховский, Э.Я.Кольман, М.А.Леонов, А.А.Максимов, Ф.В.Путинцев, З.В.Смирнова, О.В.Трахтенберг. В Красноуфимске для них были подготовлены помещения, но в условиях военной неразберихи эвакуированные сотрудники Института оказались в Алма-Ате. Там же оказался и бывший директор Института академик В.В.Адоратский. Он жил в неотапливавшемся доме, в котором из-за холода мог находиться только на кухне, где кухонный стол служил одновременно и рабочим местом; из-за ревматизма часто находился в больнице. С 1 декабря 1941 г. он был зачислен на должность и.о. старшего научного сотрудника Института, в результате чего его материальное положение улучшилось²⁵. По предложению фактического редактора «Истории философии» Быховского Адоратский стал писать главы для четвёртого тома «серой ло-

²² *Амирагов Л.С.* Диалектический материализм. М., 1930; *Он же.* Идеализм и материализм // Заочный коммунистический университет. Диалектический материализм. 1930. № 1. С. 26–45; *Он же.* Марксистская теория познания // Там же. № 3; *Он же.* Солдаты против генералов: Рец. на кн.: *Варшавский Л.* Кризис и революционная борьба в империалистических армиях. Л., 1934. 132 с. // Книга и пролетарская революция. 1934. № 8. С. 78–79; *Он же.* Рец. на кн.: *Леман И.* Пропаганда войны в Японии и Германии. М., 1934. 172 с. // За большевистскую книгу. 1934. № 18. С. 3.

²³ Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 102. Л. 33.

²⁴ Там же. Д. 104. Л. 44–46.

²⁵ Там же. Д. 102. Л. 36.

шади», который, как известно, не был издан. Имущество Института при эвакуации попало в Ташкент. В связи с этим сотрудник Института Н.П.Васильев был командирован в Ташкент, чтобы перевезти институтское имущество в Алма-Ату²⁶. В эвакуацию выехал также С.И.Новиков, но он поселился не в Алма-Ате, а в Павлодаре и в 1942 г. по распоряжению П.Ф.Юдина был уволен из Института²⁷.

Директор Института П.Ф.Юдин остался в Москве. Он почти ежедневно выступал с докладами, которые чаще всего проходили в бомбоубежищах и назначались на утреннее время, в которое меньше всего бомбили. Дважды выезжал с докладами на фронт, до которого в тот момент можно было доехать на трамвае. После разгрома немцев под Москвой Юдин в конце декабря – начале января посетил освобождённую Тулу и Ясную Поляну, а также объехал по поручению руководства города Красноуфимск, Свердловск, Горький. По работе в Институте Юдину помогал Б.Г.Сафронов.

Некоторые философы, ранее работавшие в Институте, также находились в Москве по своей основной работе: в аппарате ЦК, в журналах, на философском факультете МГУ. Некоторые были демобилизованы в начале 1942 г. Назревала необходимость сформировать два параллельно работающих отделения Института: алма-атинское и московское. 23 мая 1942 г. П.Ф.Юдин направил обоснование этого предложения начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф.Александрову²⁸. Приказом по Институту от 26 мая 1942 г. эти отделения были сформированы²⁹. В состав алма-атинского отделения Института вошли находившиеся в эвакуации В.В.Адоратский, З.Я.Белецкий, Э.Я.Кольман, А.А.Максимов, Ф.М.Путинцев, О.В.Трахтенберг. Руководил работой отделения заместитель директора Института В.Ф.Берестнев. По предложению Юдина для усиления московского отделения из эвакуации были вызваны Б.Э.Быховский, М.А.Леонов, З.В.Смирнова. Леонов был назначен учёным секретарём Института. Работу московского отделения в 1943 г. возглавлял заместитель директора М.М.Розенталь. Юдин решил усилить московское отделение преподавателями философского факультета МГУ: В.Ф.Асмусом, Б.С.Чернышёвым и Г.Г.Андреевым.

В.Ф.Асмус, который в эвакуацию не выезжал, занимался в Институте подготовкой учебника логики. Б.С.Чернышёв был вызван из эвакуации для налаживания работы на философском факультете МГУ. 3 июля 1942 г. он защитил свою известную работу о софистах в качестве докторской диссертации. Г.Г.Андреев к тому времени уже успел повоевать. В октябре 1941 г. он добровольно вступил в народное ополчение. Сначала был рядовым, затем командовал отделением автоматчиков 1-го стрелкового батальона 7-го стрелкового полка 5-й Московской стрелковой дивизии Московской зоны обороны. С октября 1941 г. по февраль 1942 г. батальон занимал оборону под Москвой в районе Воронцовского совхоза на Калужском шоссе. В феврале – декабре 1942 г. он был деканом философского факультета МГУ и одновременно с мая 1942 г. старшим научным сотрудником Института философии АН СССР. В 1943 г. был репрессирован. В 1955 г. реабилитирован и вернулся в МГУ.

В Москве тогда было плохо с питанием, здания не отапливались. Сотрудники Института по заданиям Киевского райсовета направлялись на работы по разгрузке дров. Вот характерная примета времени: 9 октября 1942 г. профессор

²⁶ Архив РАН. Ф. 1922. Л. 37.

²⁷ Там же. Д. 104. Л. 74; Д. 108. Л. 1.; Д. 117. Л. 1–5, 8.

²⁸ Там же. Д. 108. Л. 1.

²⁹ Там же. Д. 107. Л. 10.

Б.С.Чернышёв должен был явиться для разгрузки дров к 8 часам утра в 12-ю базу Мосгортоба, расположенную в Западном порту в районе Фили³⁰. Во время бомбёжек Москвы в здание Института попала бомба, произошёл пожар. В пострадавшем здании нельзя было работать. В течение 1942 г. Институт трижды переезжал: в помещения Института энергетики АН СССР, Фундаментальной библиотеки АН СССР, Института Маркса, Энгельса, Ленина³¹.

На совещании актива Института в 1942 г. было принято постановление о задачах философской работы в условиях войны. Постановление содержало обычные пропагандистские штампы, и вместе с тем в нём был виден определённый идеологический поворот. Философы призывались разоблачать фашистскую фальсификацию истории философии, и при изучении классических философских работ показывать, что они создавались в борьбе с реакционной идеологией. Ставилась задача «выяснить значение русской философии в развитии великого русского народа и мировой цивилизации»³².

Алма-атинское отделение фактически начало работу в феврале 1942 г. Связь между московским и алма-атинским отделениями поддерживалась путём переписки. 6 марта 1942 г. П.Ф.Юдин писал сотрудникам алма-атинского отделения о необходимости усилить работу над третьим томом «Истории философии». При этом он ставил задачей вскрыть те особенности идеологического развития Германии, и, в частности, истории немецкой философии на протяжении полувека, которые привели к формированию фашистской идеологии³³. Бывший сотрудник Института Г.О.Лукач, находившийся в эвакуации в Ташкенте, выслал 18 февраля 1942 г. Быховскому в Алма-Ату статью о формировании фашистской идеологии³⁴. Академик Адоратский перевёл статью с немецкого и внимательно ознакомился с ней. В июне 1942 г. Лукач вернулся в Москву и был восстановлен в штате Института. 8 июля 1942 г. Адоратский написал Лукачу в Москву письмо с высокой оценкой этой статьи и советовал развернуть её в книгу. Одновременно Адоратский написал о том же Юдину³⁵. Впоследствии Лукачем была создана известная книга «Разрушение разума» об эволюции иррационалистической философии в Германии от Шеллинга до Гитлера. Важнейшим событием 1942 г. в научной жизни московского отделения Института стала защита докторской диссертации Г.О.Лукача «Молодой Гегель» в декабре 1942 г. Институт к тому времени вернулся на Волхонку, 14, и защита прошла в конференц-зале Института. Одним из оппонентов на защите был В.Ф.Асмус³⁶.

В письме алма-атинскому отделению от 2 июня 1942 г. директор Института П.Ф.Юдин подверг его сотрудников критике за пассивность в подготовке и присылке в Москву научной продукции³⁷. Он потребовал установить строгие календарные сроки, поскольку под срывом отказалась сдача в набор третьего тома «Истории философии», притом что в том же году планировалось издавать и четвёртый том. Главное, чего требовал директор от сотрудников, это присылки для публикации брошюр на антифашистские темы и по истории русской философии. В ответном письме В.Ф.Берестнев объяснял задержку трудными условиями жизни в эвакуации и большой загруженностью пропагандистской работой по заданию республиканских партийных органов³⁸.

³⁰ Архив РАН. Ф. 1922. Л. 12.

³¹ Там же. Д. 111. Л. 9об.

³² Там же. Д. 115. Л. 3.

³³ Там же. Д. 117. Л. 6.

³⁴ Там же. Л. 17.

³⁵ Там же. Л. 19.

³⁶ Там же. Д. 118.

³⁷ Там же. Д. 117. Л. 13–15.

³⁸ Там же. Л. 25.

Положение эвакуированных в Алма-Ату сотрудников Института было очень сложным. Приказ о снабжении их по московским нормам не выполнялся. По карточкам не выдавалось ничего, кроме хлеба, а в распределителе почти не бывало никаких продуктов. На свою зарплату они не имели возможности кормить семьи продуктами, продававшимися на рынке. Большинство эвакуированных были пожилыми и больными людьми, которые вели в основном научную работу, и мало кто из них был в состоянии заниматься на постоянной основе преподавательской деятельностью. По приезде в Алма-Ату они были прикреплены к правительственной столовой и буфету, но с 1 июня их лишили столовского пайка. П.Ф.Юдин как мог пытался исправить эту ситуацию. Он, Кольман и Берестнев неоднократно обращались к казахстанским руководителям, но безрезультатно. 28 июня Юдин направил соответствующее письмо первому секретарю ЦК КП(б) Казахстана Н.А.Скворцову³⁹. 24 августа 1942 г. Юдин написал письмо с просьбой помочь сотрудникам Института на имя первого заместителя председателя СНК СССР В.М.Молотова⁴⁰.

Несмотря на сложности, сотрудники алма-атинского отделения Института продолжали выполнять свой служебный долг. Проводился приём кандидатских экзаменов. В феврале 1942 г. была готова рукопись учебника логики Кольмана, которая активно обсуждалась в отделении. Свой курс логики Кольман опробовал, ведя занятия в Казахском государственном университете. В 1942 г. были подготовлены к печати брошюры на актуальные темы сотрудников Института Берестнева, Быховского, Кольмана, Максимова, Путинцева. 8 апреля 1942 г. отделение провело заседание к 20-летию статьи Ленина «О значении воинствующего материализма». Сотрудники высылали свои статьи в редакцию журнала «Под знаменем марксизма», хотя на месте не было необходимой литературы для выполнения заданий дирекции. Одновременно сотрудники вели большую пропагандистскую работу по заданиям лекторской группы при ЦК КП(б) Казахстана, причём не только в Алма-Ате. Они выезжали в другие областные центры Казахстана: Чимкент, Павлодар, Актюбинск. За 1942 г. ими было прочитано 220 лекций и докладов. Их статьи печатались в журнале «Большевик Казахстана», республиканской и областных газетах. Была начата работа по написанию очерков общественной мысли в Казахстане.

Некоторые сотрудники Института выходили с инициативными предложениями, которые в тот период не были реализованы, но представляют интерес с позиций сегодняшнего дня. Речь идёт в данном случае о Э.Я.Кольмане. Как уже упоминалось, он выполнил задание по созданию учебника логики в связи с введением в средней школе курса логики и психологии. 1 августа 1942 г. он написал начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф.Александрову о том, что, наряду с введением логики и психологии в старших классах средней школы, следовало бы ввести и преподавание этики, так как аналога читавшегося в дореволюционной гимназии «закона божия» советская школа не создала, а работа пионерской и комсомольской организаций не может заменить знание самого предмета этики⁴¹. 8 декабря 1942 г. в письме на имя заведующего сектором Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Н.Г.Тараканова Кольман выдвинул предложения о развитии философской науки в стране, фактически шедшие в разрез с теми чисто прагматическими установками, которые внедрялись руководством Института. Он

³⁹ Архив РАН. Ф. 1922. Д. 117. Л. 16.

⁴⁰ Там же. Д. 108. Л. 3.

⁴¹ Там же. Д. 108. Л. 2.

писал: «Философская тематика не может по своей природе быть ажурной, её актуализация не должна пониматься упрощённо, как разменивание на мелкие популярные статьи агитационного характера. Нужно сохранить широкую обстоятельную разработку философских проблем – не только истматовских и специально военных, но и по диалектическому материализму и истории философии, не только антифашистских. В первый период войны на основании имевшихся установок был допущен перегиб, усугубившийся тем, что большое количество кадров ушло в армию, где многие вдобавок используются неправильно»⁴². Не всегда роль Кольмана в истории нашей философии была положительной, но эти его предложения были безусловно разумными.

Вследствие войны штат Института сократился до 30 сотрудников. Несколько секторов были фактически ликвидированы или серьёзно ослаблены. Руководство Института поставило вопрос о реэвакуации сотрудников и увеличении штатной численности Института. 17 февраля 1943 г. из Алма-Аты к месту постоянной работы в Москву выехали сотрудники Института З.Я.Белецкий, Э.Я.Кольман, Ф.М.Путинцев, П.С.Трофимов⁴³. 27 апреля 1943 г. они прибыли в Москву. В.Ф.Берестнев приехал ещё раньше – в октябре 1942 г.⁴⁴ Алма-атинское отделение Института прекратило своё существование. Стала налаживаться обычная рабочая жизнь Института. 30 сентября 1943 г. были проведены вступительные экзамены в институтскую аспирантуру⁴⁵.

В течение 1942 г. сотрудники Института готовили к печати третий том «Истории философии». Редактор тома Быховский в январе-феврале 1942 г. выезжал по делам в Куйбышев, куда были эвакуированы центральные учреждения. К июлю 1942 г. третий том «Истории философии» был сдан в производство⁴⁶. 19 января 1943 г. учёный совет Института принял решение выдвинуть три тома «Истории философии» на соискание Сталинской премии⁴⁷. В подготовленном для Комитета по Сталинским премиям обосновании подчёркивалось, что представляемая работа всецело основана на изучении первоисточников и является наиболее фундаментальной работой по философии, выполненной в стране в последнее время. В числе малоизученных тем, которые получили освещение на страницах «Истории философии», были названы римская философия, пагристика и схоластика, средневековая арабская и еврейская философия, Кембриджская и Шотландская школы и английская этика XVIII в., американское Просвещение, итальянская, датская и американская философия первой половины XIX в. Указывалось и на то, что в третьем томе осуществлён анализ реакционных философских учений, послуживших одним из источников фашистской идеологии. К получению Сталинской премии были представлены ответственные редакторы издания Г.Ф.Александров, Б.Э.Быховский, М.Б.Митин, П.Ф.Юдин и основные авторы: В.Ф.Асмус, О.В.Трахтенберг и Б.С.Чернышёв⁴⁸. Всем им Сталинская премия была присуждена. Помимо этого приказом по Институту от 22 декабря 1943 г. за успешную работу над «Историей философии» В.Ф.Асмус был премирован в размере 900 рублей, а З.А.Каменский, чья кандидатура на Сталинскую премию не выдвигалась, – в размере 700 рублей⁴⁹. Сталинскую

⁴² Архив РАН. Ф. 1922. Д. 111. Л. 10.

⁴³ Там же. Д. 119. Л. 1.

⁴⁴ Российский государственный архив социально-политической истории. Учётная карточка члена КПСС № 03078588 (1973).

⁴⁵ Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 119. Л. 6.

⁴⁶ Там же. Д. 111. Л. 4.

⁴⁷ Там же. Д. 125. Л. 4.

⁴⁸ Там же. Л. 2–3.

⁴⁹ Там же. Д. 119. Л. 8.

премию за главы в «серой лошади» получил также М.А.Дынник. Он работал в Институте в 1928–1930 гг., затем преподавал в МГУ и МИФЛИ, а в 1941–1943 гг. находился в эвакуации в Свердловске. В июне 1943 г. он вернулся к работе в Институте философии АН СССР⁵⁰. Получил Сталинскую премию и находившийся на фронте М.М.Григорьян.

31 мая и 11 июня 1943 г. в Институте состоялись специальные заседания всего состава сотрудников, посвящённые обсуждению учебников логики Асмуса и Кольмана⁵¹. Асмус и Кольман выступили с докладами. В обсуждении приняли участие А.П.Гагарин, А.Ф.Лосев, Я.А.Мильнер, П.С.Попов, М.М.Розенталь, Е.П.Ситковский, П.В.Таванец. Завершил обсуждение П.Ф.Юдин, который рассказал о своей беседе со Сталиным, состоявшейся 29 мая 1941 г., в ходе которой Сталин дал Институту задание подготовить учебник логики для средней школы. Рассказ Юдина ярко характеризует мотивы, которыми Сталин руководствовался, и вытекающие отсюда установки, на которые должны были ориентироваться философы. Сталина интересовали чисто практические соображения, главным из которых было научить руководящих работников докладывать ясно и последовательно. В связи с этим Сталин рекомендовал «не бояться» использовать дореволюционные учебники логики, прежде всего учебник Г.И.Челпанова. Также он дал указание ограничиться изложением элементарных законов мышления и не поднимать вопросы теории познания и диалектики. Собственное развитие философской науки его не интересовало, и он прямо повелел: «расскажите об этом без всяких ваших философских выкрутас». В свете этих указаний учебники Асмуса и Кольмана оказались слишком сложными, особенно учебник Асмуса, и было принято решение об их доработке. В целом данное заседание представляет большой интерес для истории логики в нашей стране, так же как и организованные в июле 1946 г. Минвузом СССР Курсы для подготовки преподавателей логики в вузах и школах, где с речью выступил академик Г.Ф.Александров⁵².

В целом, можно сказать, что, несмотря на трудности военных лет, в научной жизни Института происходили важные события, такие как защита диссертации Лукача или обсуждение учебников логики Асмуса и Кольмана. Но что мы сегодня знаем о них? Практически ничего. До меня, например, не было записей в листе использования дела об обсуждении учебников. Такое положение не случайно. Оно связано с до сих пор сохраняющимся в нашей историко-философской науке нигилистическим отношением к истории философии советского периода, связанным с отрицанием самого предмета исследования. Немаловажную роль играет и то обстоятельство, что подобные исследования требуют серьёзной архивной работы. Мне думается, было бы правильно знакомить философскую общественность с подобными событиями из истории Института философии. Можно, например, публиковать сокращённые стенограммы, как уже было сделано в № 11 журнала «Вопросы философии» за 2009 г.⁵³.

В 1944 г. работа Института вошла в своё обычное русло. 1944 год, вообще один из важнейших в истории нашей философии. И дело здесь не только в снятии Сталинской премии с третьего тома «Истории философии» – это

⁵⁰ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 100. Д. 348345.

⁵¹ Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 126.

⁵² Архив РАН. Ф. 684. Оп. 2. Д. 96.

⁵³ См.: «Вещь в себе на Волхонке, 14». Из стенограммы заседания общего собрания штатных работников и договорников Института философии. 17 мая 1937 г. / Публикация и примечания С.Н.Корсакова // Вопр. филос. 2009. № 11. С. 147–159.

лишь верхушка айсберга. Анализ всей совокупности источников показывает, что в 1944 г. произошла смена философского руководства: группу Митина сменила группа Александрова. Это сопровождалось арестом и репрессированием шести сотрудников Института – сторонников Митина. Но это уже совсем другая история, которая выходит за рамки темы «Институт философии в годы Великой Отечественной войны».

В заключение хотелось бы выразить глубокую благодарность всем участникам Великой Отечественной войны, и ушедшим, и тем, кто работает. Наши погибшие на фронте коллеги принесли в жертву свои мечты, идеи, творческие планы, но их духовная энергия не пропала, она питает нас сегодня.